

KRYLOVA Elina Andreevna, Specialist of the Directorate for the Study of History, Moscow Pedagogical State University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; ea.volkova@mpgu.su)

DRAFT RESOLUTION OF THE AMUR ISSUE BASED ON THE MATERIALS OF I.F. LIKHACHEV'S NOTES (1859)

Abstract. The article provides an analysis of plans to strengthen Russia's position in the Far East, proposed by Captain 1st Rank I.F. Likhachev in the notes to Admiral General Grand Duke Konstantin Nikolaevich in 1859. Likhachev understood the critical situation of the Russian diplomatic mission in China, and proposed sending a detachment of Russian warships to the Far East. Likhachev's ideas were implemented in 1860, which made it possible to ensure the annexation of the Primorye and Amur River regions to Russia, significantly expanding its possessions in the Far East.

Keywords: Russia, Far East, navy, officers, maritime policy, I.F. Likhachev

УДК 93 (353)

ВОЛКОВ Иван Васильевич – доктор исторических наук, доцент, ученый секретарь Общества изучения отечественных спецслужб (Россия, г. Москва; ivolga54@gmail.com)

ЛИТВИНОВ Владимир Петрович – доктор исторических наук, доцент кафедры истории и историко-культурного наследия Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (399770, Россия, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 28); старший научный сотрудник Института стратегического анализа и прогноза Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина (724330, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр-кт Чуй, 42; vladlenli@yandex.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ ПОСЛЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ (1865–1917)

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования системы управления городами Средней Азии после прихода в регион России. Предметом рассмотрения данной статьи является политико-правовой аспект проблемы интеграции в имперскую систему России в плане управления городским населением. Авторы рассматривают постепенную политическую модернизацию региона, при этом отмечая, что этот процесс сопровождался сложными социально-культурными и политическими процессами, которые оказали значительное влияние на жизнь местного населения.

Ключевые слова: Средняя Азия, Российское государство, самоуправление в городах, Положение об управлении Туркестанского края 1886 г., система военно-народного управления

Проблемное поле. Приход России в Среднюю Азию привел к значительным социально-экономическим и политическим изменениям, в том числе в плане развития городов. Российское присутствие в регионе привело к появлению новых городов и развитию уже существующих, включая Ташкент, Самарканд, Бухару, Коканд и др. Города значительно укрепили свои позиции в торговой,

промышленной и административной сферах. Расширяясь, они получали новую инфраструктуру, включая школы, больницы и промышленные предприятия. Модернизация городов в Средней Азии сопровождалась сложными социально-культурными и политическими процессами, которые оказали значительное влияние на жизнь местного населения. Россия стремилась интегрировать регион в имперскую экономическую и политическую системы.

На территориях будущих российских областей в Туркестане находились древние города региона с уже сложившейся системой управления. Приход России в Среднюю Азию значительно активизировал процессы урбанизации. На конец XIX в. статистика приводит такие сведения по числу городов в Русском Туркестане: Закаспийская область – 3 города, Семиреченская – 6, Ферганская – 7, Самаркандская – 6, Сырдарьинская – 7 [Губернии Российской империи... 2003: 396-400].

Главная особенность организации городской жизни в Средней Азии с приходом России заключалась в том, что в городах, расположенных на территории Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, преобладало местное оседлое мусульманское население. Как правило, русское население не селилось на территории «старого» города, а создавало свое поселение рядом. В Семиреченской области с преобладающим кочевым населением до прихода России городов не было, поэтому они стали возникать в ней только во второй половине XIX в., и в этих городах преобладало русское население.

Цели, задачи и методология. Авторы исходят из того, что процесс интеграции региона носил многоплановый и неоднозначный с социально-культурной точки зрения характер, однако расширение городской цивилизации в регионе играло ключевую роль в модернизации Средней Азии. В связи с этим перед авторами стояли цели – определить основные принципы административной политики властей царской России в отношении городского населения Средней Азии и проанализировать последствия деятельности русской власти для местного населения региона.

Предметом рассмотрения данной статьи является политико-правовой аспект проблемы интеграции в имперскую систему России в плане управления городским населением. Поэтому авторы преследовали несколько задач. Во-первых, проследить эволюцию административной политики центральных и краевых властей в отношении управления городов. Во-вторых, рассмотреть особенности управления городами в разных областях Туркестанского края с учетом специфики и сложившихся традиций. В-третьих, проанализировать те изменения, к которым привела административная политика России в регионе.

Методологической основой данного исследования выступает модернизационная концепция исторического развития, рассматривающая модернизацию как основной процесс социально-экономического, политического и иного развития. Применительно к проблеме нашего исследования модернизационный подход помогает объяснить трансформацию и адаптацию традиционных сообществ Средней Азии к новым способам и формам организации управления с учетом уникальных исторических и культурных особенностей региона. Вместе с тем проблема обязательно рассматривалась с позиций универсальных законов и категорий диалектики.

Результаты исследования. Города на присоединенных Россией пространствах Средней Азии появились задолго до прихода ее в регион, в них сложилась архаичная феодальная, основанная на исламской политико-правовой культуре система управления городом. Советский исследователь

О.А. Сухарева уточняет, что махалля – «квартал был ячейкой феодального города не только в территориальном отношении. Он являлся административной единицей, с которой имели дело власти, действовавшие через старшин кварталов» [Сухарева 1976: 17]. Должности старшин (аксакалов) кварталов были формально выборными, на деле же кандидатуру одобрял ограниченный круг лиц из числа наиболее влиятельных жителей квартала; в ряде городов региона старшин кварталов назначали ханские власти.

Первая попытка административного устройства присоединенных к России территорий была предпринята еще до завоевания главного города региона – Ташкента. В самом начале 1865 г. русский ученый Н.А. Северцов под руководством покорителя Туркестана генерал-майора М.Г. Черняева разработал проект Положения о Среднеазиатской пограничной области [Васильев 2018: 25]. Проект предполагал создание новой административно-территориальной единицы империи с особым статусом генерал-губернаторства, подчиненной в военном и гражданском отношении Военному министерству. В области предполагалось применить административную систему, основанную на принципах военно-народного управления. Данная модель управления неплохо зарекомендовала себя на Кавказе. Проект предполагал два варианта управления городами. Первый касался городов, где находились российские военные гарнизоны. В них предполагалась введение должности городничего, подчиненного напрямую военному коменданту. Свои полномочия городничий осуществлял через членов городского управления, избранных из числа местного населения. К ним относились старший аксакал, аксакалы кварталов, раис – помощник городничего по полицейской части, базар-баши – заведующий торговлей в городе, казий – судья. Второй вариант управления, предполагавшийся для городов, в которых не было гарнизонов, предусматривал введение должности управляющего туземным населением с подчинением ему всей вышеозначенной структуры выборных должностей из числа местного населения [Васильев 2018: 28]. Проект Северцова–Черняева был отправлен на рассмотрение в Военное министерство. В феврале 1865 г. директор Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухов предоставил на усмотрение военного министра Д.А. Милютина свои замечания по данному проекту, большая часть которых была принята во внимание [Васильев 2018: 33]. В итоге было решено на присоединенных территориях не учреждать отдельного генерал-губернаторства, а подчинить область оренбургскому генерал-губернатору. 6 августа 1865 г. после подписания именного указа Временное Положение об управлении Туркестанской областью вступило в силу¹.

В отношении управления городами оно во многом повторило проект Северцова–Черняева. Как отмечает современный исследователь Д.В. Васильев, «Временное Положение 1865 г. сохраняло многие недостатки проекта Северцова–Черняева» [Васильев 2018: 39]. На присоединенных территориях Положение действовало недолго.

В 1867 г. по инициативе военного министра Д.А. Милютина был создан Особый комитет, которой занимался разработкой проектов по управлению восточными окраинами. К апрелю 1867 г. основные прения в Особом комитете закончились, и императору Александру II был представлен Всеподданнейший доклад об устройстве наших среднеазиатских областей. В нем были отражены все точки зрения, однако большинство членов Комитета высказывались за

¹ Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года. – *ПСЗРИ-II*. Т. 40. Отд. 1. СПб. 1867. № 42372. С. 876-881.

образование отдельного Туркестанского генерал-губернаторства с центром в г. Ташкенте. На основании этого мнения к середине лета того же года был разработан проект Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях¹, предлагавший введение административной модели военно-народного управления. Как правило, в отношении этого законопроекта в официальной и исследовательской литературе используется в названии определение «временный», что справедливо, поскольку данный законопроект так и не был принят в установленном законом порядке. 4 июля 1867 г. император Александр II надписал на документе: «Исполнить». Данное Положение применялось вплоть до законодательно утвержденного нового Туркестанского положения 1886 г., которое начало действовать с 1 января 1887 г.

Система городского управления в образованных областях была прописана достаточно подробно. Заведование городским хозяйством возлагалась на уездных начальников. Место пребывания уездных начальников назначалось в уездных городах (§ 44). В § 45 Положения утверждалось, что «уездный начальник есть власть административная и полицейская». Уездный начальник, избранный генерал-губернатором Туркестанского края, назначался высочайшим приказом, а его старший помощник и обер-офицер по военной части – по представлению военного губернатора на общем основании (§ 67). Согласно § 123, города должны были делиться на кварталы, число которых устанавливалось сообразно величине города военным губернатором области. Каждый квартал должен был иметь одного аксакала (§ 124), который назначался по выбору народа с утверждением военным губернатором области на три года (§ 118). § 116 Положения определял, что в руках аксакалов сосредотачивалась полицейская и распорядительная власть. Аксакалы кварталов в городе в полицейском отношении пользовались властью волостных управителей, в обязанности которых входили охрана спокойствия и порядка, наблюдение за исполнением законов и повинностей (§ 109). В обязанности аксакалам вменялось приведение в исполнение судебных решений и постановлений народных судов (§ 111). Аксакалы на правах волостных управителей имели право подвергать аресту до 3 дней и штрафу до 3 руб. за маловажные проступки (§ 112). Особым образом устанавливалась управление в г. Ташкенте. В Положении указывалось, что ввиду особого политического и торгового значения в г. Ташкенте учреждалось отдельное от уездного управление (§ 71). В начале 1880-х гг. в городе проживали около 75 тыс. «туземного» населения и 12 тыс. русских [Волков, Литвинов 2022]. В городе учреждалась должность городского начальника, который в отношении подведомственного ему населения, как русского, так и туземного, обладал правами уездного начальника по военно-народному управлению. В распоряжении начальника находились все туземные полицейские власти и стражи (§ 76). Кроме того, § 75 предоставлял право требовать в установленном порядке от воинских команд необходимое число чинов в свое распоряжение для усиления полицейского надзора за жителями г. Ташкента. Таким образом, введенная Положением 1867 г. система управления в городах имела компромиссный характер, поскольку учитывала сложившиеся традиции местного самоуправления в городах.

¹ Положение об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей. – *Материалы по истории политического строя Казахстана (со времен присоединения Казахстана к России до Великой Октябрьской социалистической революции)* Т. 1. Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахстана. 1960. С. 282-319. (Далее статьи Проекта указаны по этому изданию.)

Положение об управлении Туркестанского края 1886 г.¹, которое было принято со всеми необходимыми законодательными процедурами, стало важным этапом в формировании новой системы исполнительной власти в Средней Азии. Положение 1886 г. уже во многих аспектах управления опиралось на общеимперское законодательство, однако и оно содержало в себе определенного рода компромиссы, учитывающие региональную специфику. Административно-территориальная реформа 1899 г., изменившая границы Туркестанского генерал-губернаторства, привела к тому, что в крае действовали одновременно три правительственных Положения, утверждающие особые законодательные принципы управления отдельными областями.

На конец XIX в. главными административными центрами края были Ташкент – центр Сырдарьинской области и одновременно Туркестанского генерал-губернаторства; Верный – Семиреченской области; Новый Маргилан – Ферганской; Самарканд – Самаркандской; Ашхабад (Ашгабат; Асхабад) – Закаспийской.

Численность городского населения в сравнении с сельским в Туркестанском крае была весьма невысокой. Ситуация стала несколько иной только к началу XX в., когда изменилась социально-экономическая ситуация в крае и в Среднюю Азию хлынули волны переселенцев из внутренних губерний России. Правда, они предпочитали расселяться в сельской местности и вести крестьянское хозяйство, однако незначительная часть переселенцев все же оседала в городах.

Выше мы уже отмечали, что фактически все города Туркестанского края делились на две части – «туземную» и «русскую», что создавало негласную границу между населением. Эти части ввиду разницы законодательных норм управлялись по-разному. При этом нельзя считать, что это было формой сегрегации, наоборот, государство старалось не вмешиваться в традиционный быт коренного населения, а управление осуществлялось с учетом исконно сложившихся норм и установлений мусульманского права (шариата).

Положение 1886 г. утверждало в крае несколько вариантов системы управления городами. Первый вариант основывался на установлениях § 67, который гласил: «В тех городах, где будет признано полезным, Военным губернаторам предоставляется с разрешения Генерал-Губернатора, вводить упрощенное общественное управление, на основании статьи 2109 Общего Губернского Учреждения (изд. 1876 г.)». Согласно этой статье, городом управлял выборный городской староста. На практике § 67 Положения 1886 г. почти не применялся. Сложность заключалась в том, что краевая администрация боялась противостояния между коренным и русским населением в том случае, если на выборах победит один из кандидатов той или иной общины. Однако надо отметить, что данный вариант системы управления в городах оправдывал себя в Семиреченской области, где городское население было преимущественно русским. В Степном положении 1891 г., на основании которого данная область управлялась, вообще отсутствовало понятие «туземная часть города». На практике в большинстве городов края использовался второй вариант, который был прописан в § 68 Положения 1886 г.: «До введения общественного управления, заведование хозяйством и благоустройством городов возлагается на Уездных Начальников, а где их нет – на Участковых Приставов, под

¹ *Положение об управлении Туркестанского края*. Т. II, ч. 2. СПб: Гос. тип. 1886. (Далее статьи Проекта указаны по этому изданию.)

наблюдением Областных правлений и Военных Губернаторов, а также при участии депутатов от городских обществ».

В Закаспийской области имелась своя специфика в этом отношении. Область была присоединена к краю только по акту от 26 декабря 1897 г. и управлялась на основании Временного положения об управлении Закаспийской областью 1890 г., в котором не было статей, касавшихся управления городами ввиду их отсутствия на ее территории на момент утверждения этого положения.

Особая система управления была введена в столице Туркестанского генерал-губернаторства Ташкенте. К концу XIX в. город стал крупнейшим промышленным и торговым центром в регионе. § 69 Положения 1886 г. гласил: «Управление городом Ташкентом вверяется Начальнику города, которому присваиваются права и обязанности Уездного Начальника». После введения в ограниченном виде в 1877 г. Городового положения 1870 г. начальник города одновременно являлся городским головой и председательствующим в городской управе. На основании статей Городового положения 1870 г. в Ташкенте городская Дума и ее исполнительный орган — городская управа были сформированы на сословной основе, треть избиралась из «туземной» части города, а две трети — из «русской». В основу этого неравенства был положен не национальный, а территориальный принцип, поскольку русские, селившиеся на территории «старого» города, пользовались тем же пассивным избирательным правом. Что касается избираемых кандидатур в городскую управу, то они формировались строго по национальному принципу. Приказ К.П. Кауфмана о введении Городового положения утверждал, что «из общего числа членов городской управы третья часть их избирается обязательно из туземцев, знающих русский язык» [Бартольд 1963: 339]. Правда, как отмечает В.В. Бартольд, требование знания русского языка соблюдалось далеко не всегда. Общее число гласных Ташкентской городской думы было 72 чел., из числа которых выбирали 6 членов городской управы. Таким образом, в составе городской управы было 2 члена из числа местного населения. Надо отметить, что Городовое положение 1870 г. было высочайше утверждено только через десятилетие¹.

В 1892 г. на всей территории России вводилось новое Городовое положение. Однако в Туркестанском генерал-губернаторстве, находящемся на особом положении, требовалось специальное решение по применению статей нового Городового положения. По этой причине военному министру было поручено подготовить предложения по применению этого положения в Туркестанском крае для утверждения в Государственном совете. Военный министр П.С. Ванновский перепоручил это дело туркестанскому генерал-губернатору барону А.Б. Вревскому.

Барон Вревский подготовил записку на имя военного министра, в которой отмечал, что введенное Кауфманом в Ташкенте в 1877 г. Городовое положение 1870 г. не достигло желаемых положительных результатов — оно мало повлияло на образ жизни коренного населения края и «не достигло слияния народностей», на которое рассчитывала царская администрация края. Особое внимание в своей записке Вревский уделил деятельности Ташкентской городской думы, которая, по его мнению, не оправдывала возложенных на нее надежд. Делегаты от местного населения не исполняли своих обязанностей,

¹ Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета — О применении Городового Положения 16 июня 1870 года к городу Ташкенту. 5 декабря 1888 года. — Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ-III). Т. 8. СПб: Гос. тип. 1890. № 5616. С. 576-577.

а в отдельных случаях откровенно саботировали решения русских властей, что особенно касалось увеличения налогов¹. По мнению Вревского, местное население совершенно не хотело приобщаться к потребностям европейских городов. Он констатировал, что предоставление местному городскому обществу широкого самоуправления не пошло ему на пользу². По этой причине он предлагал вообще отменить городское самоуправление, а власть передать в руки начальника города и небольшого совета при нем в составе двух депутатов от «русской» части и четырех от «азиатской» части. Важно отметить, что мнение туркестанского генерал-губернатора расходилось с мнением совета при нем. Совет генерал-губернатора исходил из того, что новое Городовое положение 1892 г. вполне может действовать в г. Ташкенте. Военное министерство приняло сторону совета. Для более детальной проработки возможного введения нового Городового положения была создана комиссия во главе с военным губернатором Сырдарьинской области генерал-лейтенантом Н.И. Гродековым. Созданная комиссия пришла к выводу, что будет нецелесообразно упразднить городскую Думу или уменьшать число избранных депутатов. Кроме того, комиссия разработала проект новых правил «Об устройстве общественного устройства в городах Туркестанского края». Против этого проекта выступило МВД, посчитавшее неправомерным введение Городового положения 1892 г. в отношении большого числа городов края, оно предлагало ограничиться только Ташкентом и Самаркандом. Помимо этого, МВД предлагало узаконить право военного губернатора области устранять неблагонадежных и нежелательных лиц из числа избранных депутатов городской Думы. Обсуждение проблемы введения Городового положения 1892 г. продолжалось долго. В итоге был подготовлен проект «О применении Городового Положения» и отправлен в Государственный совет. Он был рассмотрен в 1896 г. и отправлен с рядом рекомендаций на доработку. В частности, в рекомендациях Государственного совета содержалось предложение об уточнении полномочий военных губернаторов при смещении избранных депутатов городской думы — давалась ли эта возможность на время выборов или на весь срок полномочий избранной городской думы. Кроме того, были еще замечания, которые потребовали доработки и сбора новых данных. Поэтому введение нового Городового положения было отложено на неопределенный срок. Мэтр отечественного востоковедения В.В. Бартольд следующим образом характеризовал положение в организации дел в местном самоуправлении: «Туркестанская администрация после Кауфмана не только не считала нужным содействовать дальнейшему развитию городского самоуправления, но даже в существовании ташкентской городской думы, как и в существовании независимого от администрации русского суда, введенного положением 12 июня 1886 г., видела подрыв своему авторитету» [Бартольд 1963: 339].

В 1904 г. новый туркестанский генерал-губернатор генерал от кавалерии Н.Н. Тевяшов посчитал целесообразным введение этого Положения в действие, в связи с чем обратился в МВД с ходатайством о введении Городового Положения в действие с сохранением особых правил, которые были указаны в § 69 Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г. МВД в сложившейся ситуации рекомендовало отказаться от введения в действия Положения 1892 г. по причине вступления в действие «именного» указа от

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 400. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6(об).

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1565. Л. 6.

12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка»¹.

В 1906 г. с принятием Основных законов ситуация в России в законодательном отношении существенно изменилась. Понятно, что в новой законодательной ситуации, направленной на расширение прав демократических институтов государства, введение «старых» законодательных актов было отложено. К обсуждению вопросов городского управления в Туркестанском крае вернулись вновь лишь в 1912 г. В Государственной думе была образована специализированная комиссия по городским делам, которая рассмотрела предложение депутатов о введении Городового положения 1892 г. в г. Асхабаде (Ашхабаде). Депутаты предлагали отменить существующий порядок упрощенного управления городом уездным начальником в соответствии с § 67 Положения об управлении Туркестанским краем 1886 г. Члены Государственной думы согласились с предложением части депутатов, более того, было принято решение о введении самоуправления в городах Туркестанского края до появления нового Положения об управлении краем². Однако в Государственной думе не могли решить вопрос, что делать с упрощенной системой управления и полномочиями уездных начальников. В итоге было принято решение отправить законопроект на рассмотрение в Совет министров, который предложил возложить полномочия исполнительной власти на особых городских старост, назначаемых военными губернаторами областей. В результате было принято решение о введении в системе городского управления элементов самоуправления, однако принятые решения не были реализованы в связи с усложнившимся социально-политическим положением в Туркестанском генерал-губернаторстве после начала Первой мировой войны и крупнейшего в истории края восстания коренного населения в 1916 г.

Выводы. Очевидно, что развитие городской цивилизации стало ключевым фактором модернизации Средней Азии. Города Средней Азии значительно расширили свои возможности в торговле и промышленном производстве. Царская Россия вкладывала значительные средства в модернизацию инфраструктуры городов, включая строительство дорог, мостов, общественных зданий и т.п. Это значительно улучшило качество жизни городского населения и изменило социальную структуру городов. Это, в свою очередь, привело к постепенному отмиранию архаических форм управления городским населением, распространенных до прихода России. Центральная и местная «русская» власть понимала, что резкие изменения могут привести к социальным потрясениям и дестабилизации в общественных отношениях. По этой причине царское правительство постепенно формировало систему городского самоуправления, подобную той, которая была распространена в остальной части государства. Однако надо отметить, что и в европейской части Российского государства правительство значительно запаздывало с развитием демократических институтов управления, и все это громким эхом отдавалось на окраинах большой империи. В связи с этим в регионе были нередки восстания против «русской власти». Однако, несмотря на все ошибки и просчеты правительства в плане формирования новой системы управления, она все же способствовала более организованному и централизованному устройству общественной жизни в городах.

¹ ПСЗРИ-III. СПб: Гос. тип. 1906. Т. 24. № 25495. С. 74-76.

² Стенографические отчеты Государственной Думы. Созыв III. Сессия V. СПб. 1912. С. 44-46.

Список литературы

Бартольд В.В. 1963. *История культурной жизни Туркестана. Сочинения*. М.: Изд-во восточной литературы. Т. II, ч. 2. 1024 с.

Васильев Д.В. 2018. *Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в.* М.: Политическая энциклопедия. 638 с.

Волков И.В., Литвинов П.П. 2022. *Российская империя в Средней Азии: внутренняя и внешняя политика (по правовым, архивным и иным материалам)*. М.: КРСУ. 452 с.

Губернии Российской империи. История и руководители. 1708–1917. 2003. М.: Объед. ред. МВД России. 479 с.

Сухарева О.А. 1976. *Квартальная община позднефеодального города Бухары*. М.: Наука. 367 с.

VOLKOV Ivan Vasil'evich, Dr.Sci. (Hist.), Cand.Sci. (Pol.Sci.), Scientific Secretary of the Society for Studying History of Domestic Special Services (Russia, Moscow: ivolga54@gmail.com)

LITVINOV Vladimir Petrovich, Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor of the Chair of History and Historical and Cultural Heritage, Bunin Yelets State University (28 Kommunarov St, Yelets, Lipetsk Region, Russia, 399770); Senior Researcher at the Institute of Strategic Analysis and Forecasting, Kyrgyz-Russian Slavic University (42 Chui Ave, Bishkek, Republic of Kyrgyzstan, 724330; vladlenli@yandex.ru)

FORMATION OF THE SYSTEM OF URBAN GOVERNANCE IN CENTRAL ASIA AFTER THE ESTABLISHMENT OF TSARIST RULE IN THE REGION (1865–1917)

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of the system of urban governance in Central Asia after the arrival of Russia in the region. The subject of the article is the political and legal aspect of the problem of integration into the imperial system of Russia in terms of urban population management. The authors consider the gradual political modernization of the region, noting that this process was accompanied by complex socio-cultural and political processes that had a significant impact on the life of the local population.

Keywords: Central Asia, Russian state, self-government in the cities, Regulations on the Administration of the Turkestan Region, 1886, system of military-cultural and political processes, local population, system of military-popular administration
